

Драматичное переформатирование

Трансформация региональных конфликтов в Восточной Европе в конце 1940-х – начале 1990-х годов

Алла ШЕВЦОВА,
кандидат политических
наук

Период конца 1940-х – начала 1990-х годов был знаковым для Восточной Европы. Именно в это время произошло оформление и развитие новой системы международных отношений, возникшей в результате ялтинско-потсдамских решений, принятых странами антигитлеровской коалиции. Частью этой системы стала и новая структура региональных угроз, и способы их разрешения. В ходе послевоенного переформатирования политической и этнической карты Центральной и Восточной Европы странами-победительницами региональным проблемам было уделено беспрецедентно большое внимание.

Основные принципы устройства новой Европы заложили в 1945 году решения Ялтинской и Потсдамской конференций [1, с. 186–193, 383–401]. Одной из главных задач переустройства была минимизация региональных проблем, оказавшихся крайне взрывоопасными во время Второй мировой войны.

В Восточной Европе были отмечены определенные преобразования. Во-первых, образовались крупные практически моноэтнические по составу населения государства (Польша, Венгрия, Чехословакия) и союзные республики СССР. В довоенной Польше около 35 % населения составляли этнические меньшинства. В 1946 году подавляющее

большинство жителей (85,7 %) составили поляки, а в 1950 году их доля в структуре населения возросла до 97,8 %. Из прочих национальностей наиболее значительную группу (9,6 %, или 2,2 млн человек) в 1946-м составляли немцы, которые подлежали выселению в Германию, к 1950 году в Польше их осталось 170 тыс., или 0,7 % населения [2, с. 76]. Ситуация межвоенного периода, когда в Польше проживало несколько крупных этнических меньшинств, не возобновилась. Данные первой послевоенной Всесоюзной переписи населения СССР в 1959 году указывают, что 76,8 % населения Украинской ССР составляли украинцы, а 81 % населения Белорусской ССР – белорусы [3]. В этих советских республиках также заметно выросла доля коренного населения по сравнению с довоенным периодом.

Новые границы государств в целом соответствовали национальным запросам восточноевропейских народов. В ходе сложной послевоенной истории этих стран проблема границ практически никогда не становилась вопросом политической конфронтации. По этой теме, как правило, наблюдался консенсус, или, во всяком случае, ей придавалось второстепенное значение. Польша обрела обширный выход к морю и расширилась к западу на 200 км, получила в распоряжение один из наиболее развитых индустриальных

ОБ АВТОРЕ

ШЕВЦОВА Алла Леонидовна.

Родилась в г. Полоцке Витебской области. В 1989 году окончила исторический факультет Белорусского государственного университета, в 2013 году – аспирантуру Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

В 1989–2009 годах работала учителем в школе (Брест), сотрудником Центра по проблемам европейской интеграции (Минск). С 2010 года – преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Кандидат политических наук (2015).

Автор более 20 научных публикаций.

Сфера научных интересов: международные отношения, внешняя политика Беларуси, политические проблемы регионального развития.

регионов Германии – Силезию, с исчезновением Восточной Пруссии для нее отпала проблема транспортного коридора между Восточной Пруссией и остальной частью Германии. Впервые в истории Польша имела полностью безопасные границы с государствами-союзниками. Чехословакия закрепила за собой высокоразвитые территории Судет и часть Тешинской Силезии. Литва получила в свой состав Вильнюс и Клайпеду.

Во-вторых, между восточноевропейскими государствами состоялся обмен иноэтничным населением либо этнические миграционные процессы прошли в иной форме. Несмотря на весь драматизм ситуации, в результате произошло резкое сокращение численности и политического значения крупных этнических меньшинств, имевших родное по культуре государство соседом государства их проживания. Вызывавшая наибольшие конфликты проблема взаимоотношений этнических меньшинств с большинством населения стран их проживания была в целом нейтрализована. Немцы покинули Судетскую область Чехословакии, западные и северные земли Польши. Значительное количество поляков из Западной Беларуси, Западной Украины, Литвы выехали в Польшу. Украинцы и белорусы частично переселились из Польши на Украину и в Беларусь или оказались рассеяны по западным и северным регионам Польши, за исключением части Подляшья, где белорусы в небольшом количестве проживают компактно до сих пор. Так, по состоянию на 31 октября 1946 года, из Польши в СССР выехало около 518 тыс. человек (в подавляющем большинстве это были белорусы и украинцы), а переселение польского населения из СССР в Польшу составило 1526 тыс. человек (по другим данным – около 1090 тыс. человек). В Чехословакию было переселено 33 075 чехов и словаков, а из нее в СССР – 24 351 украинец и русин [4]. Репатриации в разной форме продолжались до конца 1950-х годов, в них были вовлечены большинство народов Восточной Европы. Послевоенные ассимиляционные процессы в культуре закрепили возникшую фактическую моноэтничность большинства восточноевропейских стран.

В-третьих, очень трагичные события Второй мировой войны привели к уничтожению или исходу значительной части довоенного населения городов Восточной

▲ Лидеры антигитлеровской коалиции на Ялтинской конференции. 1943 год

Европы. Послевоенная урбанизация и миграция массы крестьян в города закрепили новую демографическую и культурную реальность – в них стало проживать такое же по этническому составу население, как и в сельской местности. Довоенная ситуация, когда в городах заметное количество жителей составляли представители не тех народов, которые проживали вокруг них в деревнях (в разных регионах ими были немцы, венгры, евреи, поляки), в прежней степени не восстановилась. Это особенно отчетливо видно по изменению состава населения такого во все времена полиэтничного города, как Вильнюс. Так, по данным переписи 1897 года, во всех крупных городах Виленской и Ковенской губерний литовцы составляли незначительное количество: в Вильно преобладали евреи (40 %), поляки (31 %), русские (20 %), белорусы составляли 4 %, а литовцы – 2 % населения [5]; в Ковно также большинство составляли евреи (35 %), русские (25 %) и поляки (22,7 %), литовцев насчитывалось только 6,6 %, белорусов – 1,3 % населения [5]. Число поляков в Вильно росло: 55,3 % в 1919 году, 65,9 % в 1931 году, большую долю по-прежнему составляли евреи (38,5 и 28 % соответственно), и только после передачи Вильно Литве в 1939 году, а также в результате уничтожения евреев нацистами в 1941 году ситуация изменилась. Немецкая перепись 27 мая 1942 года уже насчитывает в Вильнюсской области 309 494 литовца и

324 757 поляков, то есть их доля сопоставима [6]. Большинство евреев Вильнюсского гетто погибли. Командир немецкой айнзацкоманды-3 Карл Егер в своем отчете сообщает: «В Литве больше нет евреев, кроме тех, кто нужен для работы и их семей. Это: в Шауляе 4500 чел., в Каунасе 15 000, в Вильнюсе 15 000» [7, с. 23].

В-четвертых, индустриализация и развитие высококонцентрированного сельского хозяйства в Восточной Европе привели к массовому исходу жителей деревень в города, что сопровождалось мощным рывком восточноевропейских народов: повышением уровня образованности населения, освоением местными народами городских профессий, развитием культуры (особенно городской). Это привело к уменьшению противоречий между соседними государствами и народами и затуханию на многие годы большинства традиционных региональных конфликтов. Активность народов была сконцентрирована не столько на выяснении отношений друг с другом, как зачастую случалось перед Второй мировой войной, сколько на освоении новых регионов своих стран (особенно это было актуально для Польши и Чехословакии), городов, индустриализации и государственном строительстве.

Конфликтные зоны

Такое переформатирование в Восточной и Центральной Европе и западных республиках СССР контрастировало с иной формой культурного и государственного строительства в Югославии и в других странах Юго-Восточной Европы в целом, где ставка была сделана не на создание моноэтнических государств, а на усиление взаимного переплетения экономик, политики, культуры соседних народов. Наиболее ярко выражено это было в Югославии, в меньшей степени – в культуре и политике Болгарии (мусульманское меньшинство), Румынии (венгры Трансильвании), советской Молдавии (Приднестровье). Югославия стала федеративным государством с высочайшей степенью влияния местных органов власти в республиках и автономных краях. В ходе послевоенного развития межэтнические противоречия в Юго-Восточной Европе проявлялись гораздо чаще, чем в странах Восточной Европы и западных республиках СССР. Наиболее крупными из них были:

– комплекс этнических конфликтов Югославии, а именно: сербско-хорватский конфликт, проблема автономного края Косово и др.;

– напряженность в румынской Трансильвании между румынами и венграми (именно с выступления венгров в ходе одного из таких конфликтов в Тимишоаре даже началось свержение Н. Чаушеску в 1989 году);

– напряженность между болгарскими и мусульманами (в значительной мере турецкой идентичности) в Болгарии. Пиком явилось выселение более 300 тыс. турок в Турцию в 1989 году.

Сложности во взаимоотношениях словаков и чехов в ЧССР компенсировались наличием у этих народов собственных республик (Чешской и Словацкой). В их рамках в целом были построены почти самостоятельные национальные государства. Впоследствии национальная государственность и словаков, и чехов стала основой для мирного провозглашения независимости Чешской Республики и Словацкой Республики.

Послевоенная региональная политика в Восточной Европе привела к значительному преодолению региональных проблем, которые были наиболее конфликтными перед Второй мировой войной и во время нее, а в ряде случаев и на протяжении нескольких сотен лет. Важнейшие из них:

– Конфликт вокруг границ Польши, а также положения этнических поляков на территории современных Украины, Беларуси, Литвы, Чехии, отчасти Латвии, Словакии, Российской Федерации. Новые границы Польши, а также подчеркнутый национальный характер польской государственности были зафиксированы множеством межгосударственных договоров, а переселение в Польшу значительной части поляков из этих стран резко уменьшили конфликтность этих государств по отношению к полякам. Положение польского этнического меньшинства и антипольские настроения в среде местных народов впервые за много сотен лет перестали быть действительно обостряющей межнациональные отношения проблемой. «Польский вопрос» перешел в разряд второстепенных и малоактуальных проблем восточноевропейской политики.

– Вопрос о принадлежности и культурном характере Вильнюса и Виленского края. На протяжении всего межвоенного периода

это была одна из наиболее конфликтных зон в Восточной Европе. Послевоенное региональное урегулирование и развитие Виленского края в новом культурном контексте привело к резкому ослаблению конфликтного потенциала этого региона.

– Польско-украинский межэтнический конфликт на Волыни, Полесье и в Галиции. Самый кровавый межэтнический конфликт Восточной Европы 1940-х годов, сопровождавшийся даже этническими чистками целых регионов в Западной Украине и Польше, полностью потерял свою политическую актуальность.

– Конфликт вокруг немецкого этнического меньшинства в Чехии, Словакии, Польше, Литве, Латвии и Эстонии, особая геополитическая роль Восточной Пруссии, проблемы которой сыграли роль повода к началу Второй мировой войны, сложная этническая структура населения и культурное влияние Восточной Пруссии в сопредельных странах, аналогичные вопросы в Судетах, Силезии и Померании – эти факторы вообще исчезли из разряда политических актуальностей Восточной Европы.

– Западное Полесье на стыке границ Беларуси, Польши и Украины, где в 1940-х годах очень остро встал вопрос о месте и характере в этом регионе украинской культуры.

В ряду данных проблем стоит важное по своему значению для Восточной Европы событие: образование Государства Израиль в 1948 году и переселение в эту страну значительного количества еврейского населения, которое сумело пережить холокост, было демобилизовано из армий стран антигитлеровской коалиции или возвратилось в страны Европы из эвакуации из глубины территории СССР. Само образование Израиля первоначально сопровождалось прямой военной и иной поддержкой со стороны ряда восточноевропейских государств (поставки оружия из Чехословакии, поддержка в ООН со стороны СССР и т.д.). Переселение евреев из Восточной Европы в Израиль являлось официальной политикой этого государства, во многом аналогичной по целям и задачам политике репатриации в свои страны этнических меньшинств государствами Восточной Европы, политикой, в целом вписанной в послевоенное европейское развитие. Хотя и во многом специфичной в силу особенностей развития этого государства и особой

▲ Выселение судетских немцев из Чехословакии. 1945 год

трагической судьбы еврейского народа в годы Второй мировой войны.

В целом послевоенное региональное урегулирование в Восточной Европе привело к почти полной трансформации всех конфликтных зон и межнациональных конфликтных вопросов. Вопрос о польском, немецком, еврейском меньшинствах в ряде стран и связанные с этими народами конфликты ушли в основном в плоскость теоретических построений радикально настроенных и маргинальных в своих странах националистов. На реальные межгосударственные отношения в Восточной Европе эти темы перестали оказывать критически важное воздействие. Так, проблема границ Польши и Германии на востоке в 1990-х годах не стала конфликтной, как это было до Второй мировой войны. Вопрос о границах в Восточной Европе вообще нигде не перерос в заметные разногласия, а положение этнических меньшинств практически нигде не стало серьезной политической проблемой. Система региональных конфронтаций в Восточной Европе качественно изменилась, перестала быть слишком тесно связанной с традиционными на протяжении многих десятков или даже сотен лет проблемами.

Новые конфликтные темы, которые вывели в рамках послевоенного регионального урегулирования и взорвались региональными или внутригосударственными конфликтами в конце 1980-х – начале 1990-х годов, в основном связаны с социально-экономическим развитием стран в ходе послевоенной индустриализации, распространением коммунистической идеологии

и политической ориентацией на СССР. Для политических сил, предпочитающих ориентацию на Запад и на европейские ценности, стали наиболее актуальными вопросы отторжения СССР и России, смена коммунистической идеологии на иную, перестройка политических систем сообразно западным стандартам. Региональные темы становились конфликтными в основном в контексте десоветизации, отказа от русского языка, геополитического и культурного разворота стран Европы на Запад. Собственно межгосударственные и межнациональные противоречия оказались гораздо менее важными и в целом остались в тени этого разворота. Наиболее остро это проявилось в Молдове, где в 1992 году вспыхнула гражданская война не только межэтнического характера. Столкнулись идеология ориентации Молдовы на Запад и отказ от советского культурного наследия с нежеланием значительной части славянского и молдавского населения проходить через десоветизацию, декоммунизацию, отказываться от союза с Россией и переходить к румынской идентичности.

В Латвии и Эстонии произошел конфликт ориентированных на Запад латышей и эстонцев, сопровождавшийся десоветизацией и отказом от русского языка, и больших общин славян, переселившихся в эти страны после Второй мировой войны в ходе индустриализации Прибалтики. Политическая и межэтническая напряженность в Латвии и Эстонии проходит в целом в рамках правовых форм.

Существовала угроза конфликтного развития в Виленском крае вокруг стремления

части местных политиков уйти от десоветизации и разворота Литвы на Запад путем отсоединения края от Литвы и переориентации его по приднестровскому варианту на Восток (на Россию).

В целом развитие этих четырех небольших восточноевропейских стран является исключением из правил, не влияющим на всю Восточную Европу. Предпосылки к конфликтному развитию в этих странах сложились в ходе существования СССР, они во многом специфичны, феноменальны и не были общим трендом Восточной Европы после Второй мировой войны.

Можно спорить о том, какой из двух вариантов решения региональных проблем – примененный в Юго-Восточной или Восточной Европе – был эффективнее и гуманнее, но при любом ответе необходимо констатировать, что они были. Наличие двух разных форм послевоенного решения региональных проблем привело после распада СССР к разному политическому развитию разных частей Восточной Европы: в моноэтнических государствах региональные проблемы в целом не имели слишком большого разрушительного эффекта, в то время как в Югославии они привели к гражданской войне и даже столкновению с блоком НАТО, в Молдове – к расколу страны на две части, а в Латвии и Эстонии – к затяжному противостоянию двух этнических общин.

В ходе послевоенного развития Восточной Европы региональные противоречия полностью не были устранены, но очень заметно ослаблены и качественно трансформированы. В некоторых странах возникли иные конфликты, касающиеся новых геополитических реалий и целей. В конечном счете характер региональных конфликтов и точек напряженности, возникших в Восточной Европе в ходе распада СССР, принципиально отличался от аналогичных конфликтов и точек напряженности, существовавших до конца 1940-х годов. Формы разрешения возникших региональных конфликтов в странах Восточной Европы в конце 1980-х – 1990-х годах также практически всегда отличались от методов и форм, характерных для довоенного и досоветского периода. Причиной тому явилась глубочайшая перестройка всей системы региональных отношений, проведенная в Восточной Европе после Второй мировой войны. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Тегеран – Ялта – Потсдам: сб. документов / сост.: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1970. – 416 с.
2. Eberhardt, P. Przemieszczenia ludności na terytorium Polski spowodowane II wojną światową / P. Eberhardt. – Warszawa: PAN IGIPZ, 2000. – 86 s.
3. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pas_59.php. – Дата доступа: 14.01.2012.
4. Полян, П. Оптации: с кем и когда в XX веке Россия обменивалась населением / П. Полян // Демоскоп Weekly. – № 313–314. – 10–31 дек. 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2007/0313/analit06.php#_FNR_25. – Дата доступа: 14.01.2012.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам 50 губерний Европейской России // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php. – Дата доступа: 22.01.2015.
6. Тульский, М. Итоги переписи 2001 года в Литве / М. Тульский // Демоскоп Weekly. – № 81–82. – 23 сент. – 6 окт. 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/081/analit01.php>. – Дата доступа: 14.01.2012.
7. Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: сб. архивных документов. – М.: Европа, 2006. – 400 с.